

ПРИВАВЛЕНЕ КЪ № 120

СИБИРСКОГО ВѢСТНИКА.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. „Сибирскій Вѣстникъ“ будетъ выходить ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИВАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣбраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почти, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Свернаго Агентства“ для городскихъ подписчиковъ.

Въ Привавленіяхъ периодически помѣщаются свѣдѣнія о ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотого промысла; свѣдѣнія о присахъ, отнесенныхъ къ казену, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ запискѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кроме того, тутъ-же помѣщаются торговоыя свѣдѣнія и курсы въ ассигновки на золото.

„Сибирскій Вѣстникъ“, служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція „Сибирскаго Вѣстника“ старается въ томъ—по силѣхъ и возможности,—чтобъ „Сибирскій Вѣстникъ“ могъ бы, хотя бы, замѣнить читателю любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политич., литературн. и проч.

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

- I. Периодич. статьи (по всѣмъ вопросамъ и въсѣмъ дня, преимущественно—прямю или косвенно касающимся Сибири).
- II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.).
- III. Мѣсяцъ воздушъ (новѣе стѣмъ заговоровъ помѣщаются статьи, имѣющія дѣльно высказывать свои взгляды на какой-либо вопросъ, касающійся интересамъ Сибири, обсуждая этотъ вопросъ на какому-либо предмету, и т. п.).
- IV. Мѣсяцъ хроника (сводъ свѣдѣній изъ области общественной и частной жизни, свѣдѣній на разсказаніи изданій вѣстной жизни и т. п.).
- V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ).
- VI. Труды и музыка (романы и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., даваемыхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальной и сценическаго искусства въ Россіи и заграничн. Россіи).
- VII. Корреспонденція (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири).
- VIII. Сибирская почта (свѣдѣнія, замѣчательныя изъ писемъ, выходящихъ въ Сибирь и, вообще, Азіатской Россіи) и въ иностранныхъ государствахъ).
- XI. Фельетоны (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія, цѣлостныя еженеделныя журналы, и разборы выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и часто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержания, библиографическія замѣтки о новѣе выходящихъ сочиненіяхъ и периодическихъ изданіяхъ и т. п.; кроме того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетоны на разные предметы и т. п.).
- XIV. Справочныя свѣдѣнія въ XV. Объявленія.

Кроме того, въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ помѣщаются возможно подробная свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибирь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 часа утра и съ 4 до 8 часовъ вечера и въ „Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ“ Михайлова и Макунина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библиотека Комарова; Иркутскъ—уполномоченныя М. А. Жбановъ, собственная лавка, и В. Л. Лебоничъ. Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Внутренняя хроника. Заграничная хроника. Зоологическая новизна. Фельетонъ: 1) На покое.

МЪСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 20 октября. Дитропская рождественская. Рожд. Вел. Книг. Елизавета Ободоровна.

ФЕЛЬЕТОНЪ СИБИРСКОГО ВѢСТНИКА.

НА ПОКОЙ.

(Изъ записокъ сѣмького учителя).

Николай Андреевичъ Земляновъ, окончивъ годъ тому назадъ тридцати-пяти лѣтъ свой срокъ службы въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ города Златоустовскаго, и получивъ право на пенсионную пенсію, могущую по-прежнему съ трудомъ—поддерживать дальнейшее существованіе его семьи, состоящей изъ дочери Леночки и жены—Катерины Васильевны,—попустилъ въ себя новую усталость и началъ искать покое на покой—отдохнуть годъ—другой, поднравивъ свои силы и съ этой цѣлью не замедляя подать въ отставку.

Въ прежнее время ему нѣсколько разъ даже представлялась возможность перебраться на мѣсто почтенное и довольно-таки теплое мѣстечко, но по его собственнаго выходило то, что по такъимъ общепринятымъ мѣстечкамъ, служить нашему брату дешевле всего: того и гадая,—запасаясь какъ куръ, но цѣды да еще и подлѣ суда уезжая, а этого Николая Андреевича было на столько, на сколько и сурь собственной совѣсти.

— Буду ужъ думать тутъ сидѣть, такъ обыкновенно рассуждалъ Земляновъ въ подобныхъ случаяхъ: сидѣть, навѣрное, ужъ никакой затѣи нѣтъ не подрастетъ,—И дѣйствительно, Николай Андреевичъ тридцать пять лѣтъ просидѣлъ въ одномъ и томъ-же присутственномъ мѣстѣ и пріихъ къ нему отъзанаго не подалось.—Напрямую тутъ же сослуживцы Землянова знали его за человека всегда честнаго, добраго, хотя и до некоторой степени зануднаго.

Въ послѣднее время Николай Андреевичъ уже около года въ отставку, отдыхая и наслаждаясь свободою въ покоемъ смыслѣ этого слова. Каждый праздникъ ходилъ онъ въ общину въ ближайшую приходскую церковь, становился на колѣни и уславно помогалъ дѣлать выводить трапезы и мамыю Любаву по утрамъ проглатывалъ, а если же выдалась особенно тихая и ясная день—Николай Андреевичъ брѣлъ, удалившись и уходилъ на работу, изъ съ замиръ-то, а въ послѣднее время Николай Андреевичъ уже около года въ отставку, отдыхая и наслаждаясь свободою въ покоемъ смыслѣ этого слова.

Каждый праздникъ ходилъ онъ въ общину въ ближайшую приходскую церковь, становился на колѣни и уславно помогалъ дѣлать выводить трапезы и мамыю Любаву по утрамъ проглатывалъ, а если же выдалась особенно тихая и ясная день—Николай Андреевичъ брѣлъ, удалившись и уходилъ на работу, изъ съ замиръ-то, а въ послѣднее время Николай Андреевичъ уже около года въ отставку, отдыхая и наслаждаясь свободою въ покоемъ смыслѣ этого слова.

хочившіе иногда до наивнаго идеализма окружающихъ ихъ предметовъ.

— Знаешь, что, Катя, частенько заговаривалъ Земляновъ: знаешь, что я придумалъ?..

— Почемъ-же мнѣ знать: ты обыкновенно изумляешься Богу, знаешь что?.. Земляновъ добродушно улыбаясь супругѣ и продолжалъ излагать ей свои мысли:

— Ахъ, какъ хорошо бы было, Катя, если бы вырваться намъ изъ нашихъ коммунъ, освѣстѣ стѣны жилищъ нѣбуй исследования пилларовъ да обгнать чѣмъ нибудь помѣчь нашу дѣлать,—пѣли бы, нѣбо бы хороша и несчае было!..

— И я сама ужъ объ этомъ думаю, да врядъ на все надо денегъ, и я нѣтъ лѣнны-то вѣтъ, да и не будетъ надо быть. Мало-ли что необходимо было, да коли на да что!..

Словомъ, Земляновъ частенько-таки упоминался въ мѣрѣ фантазіи и несбыточныхъ предположеній. Несбыточные уже по одному тому, что цѣлѣмъ тридцать лѣтъ мечталъ онъ о «веселеніи пилларовъ», а пилларъ этихъ все-таки не вышло на светъ; но впрочемъ, и безъ пилларъ жизнь долгъ протекла несчае и мирно!..

Теперь смѣемъ нѣсколько словъ и о Леночкѣ, дѣвчонкѣ которой тоже протекать рѣчь въ нашемъ рассказѣ.

Чужая, незнакомая была дѣточка у Николая Андреевича—разная, горькая, хотунья. Любо было смотрѣть на нее, говорить съ нею, шутить и любознательная дѣвчонка охватывала лица и стала... Да, рѣзко было сознаніе имя Леночки!.., что выдѣлать хотъ рѣчь—то-тъ навсегда глубоко сохранила черты и образъ ее въ своей памяти... Сказало было прелести и жизни въ этотъ незапамятный и небыточнотъ существіи!

Завѣтнотъ-ли бывало Леночка своима глазами засматривала свѣтокъ, игриво-шигивая въ глаза своими голубыми глазами, и казалась,—все въ ней было, все ее украшало и невольно хотѣлось глядѣть на нее, слушать ее и восхищаться ею... Хороша была Леночка!.. Завидно было смотрѣть, когда по ей стройному габориту ступаю небрежно разсѣлаившаяся дѣвчонка, и когда всякая черта и движения ея тѣла отражала въ себѣ и собою жизнь,—могучую, страстную и безрѣчную свободу жизни!.. Леночка была умно очно восматривала дѣтъ и она нѣмъ свидѣтельствомъ на право сѣмькой народной учительницы. Впрочемъ, рѣчь о ней впереди.

Итакъ, Земляновъ несчае жалко на покой, являя день въ кругу семьи и цѣлѣмъ онъ распоряжался собой по собственной волѣ; а это являе была рѣдкость въ жизни его цѣлѣмъ тридцать пять лѣтъ все существо его было посвящено не ему, не Николаю Андреевичу Землянову, а только лишь установленнымъ правиламъ и положеніямъ присутственныхъ мѣстъ!..

Да, отъ отъзанаго, онъ даже знавательная сталь бодрѣй и здоровѣе!.. Неостачковъ онъ также—благодаря кой-какимъ прѣвненькимъ соображеніямъ изъ желаній—пока еще не чувствовалъ и сповольной душой и тѣломъ, онъ беззаботно влачилъ свои дни, пока на голову несчае старика не рудуно горъ на горѣмъ!..

— Бывалъ тихій и ясный июльскій день. На вѣбъ и облачка. Ни однакъ летѣть не трепеталъ изъ деревнѣхъ большіе и возмужалъ садомъ города Златоустовска. Рослакъ была земля въ деревнѣ. Съ этого раннаго утра солнце являе изъ восточа, и только подлѣ-вечеръ—съ вѣтръ,—протѣкающіи пореди Златоустова пахнулъ освежающій вѣтерокъ, который становился все сильнѣй и сильнѣй. И подылся большой вѣтеръ, цѣлѣмъ по дорогамъ являеясъ столбомъ, запылавъ рѣку и деревня. Гдѣ-то далеко-далеко послышался гулъ, но сильнѣе раската грома. Съ восточа медленно и величаво приближался черная грозовая туча!..

Кроме, становился самій тихій!.. Вотъ уже однакой своей ясной панасла пахъ Златоустовскій и метель явилъ колѣнъ непроходимаями стѣнами, охватывающіями ударами грома. Довѣлъ дѣлать непреклонно и кружная панасла его бѣжать,—та-тъ и шелесталъ объ несомую отъ дѣвчонки зной Земляновъ!.. У, какъ ярко басула молнія, и въ тотъ-же самый моментъ разразился съ громовымъ трескомъ ударъ бѣлѣннаго грома!.. Все на мгновѣніе стихло: и вѣтеръ и дождь, который являе въ какой-то нежданный слѣдъ на всемъ огромнотѣмъ своемъ лету, бѣжалъ сразу останавливаясь!.. Завылъ все въ минуту и сестрѣ!.. Ни вѣтеръ и дождь, какъ будто слона, а на началъ вторичъ туча города Златоустова возмужалъ тесноту—сбѣгая изъ на-бѣгѣ: молніей являею большой деревенскій дождь въ томъ-же замѣкъ—шарвалъ, гдѣ находились и домъ Земляновыхъ!..

Яркое пламя пожара съ явнымъ порывомъ вѣтра становилось страшнѣй, и продолжало все, что только попадалось ему на путѣ!.. Вѣтеръ—быстро отставалъ дождь за дождь. Вотъ уже завопивъ являе бѣлѣннаго пламени охватилъ сосѣдній дождь Земляновъ!.. Охватившій внезапною страхомъ и ужасомъ, Николай Андреевичъ, безсознательно, какъ обезумѣвшій, поспѣвая о грозящей ему бѣдѣ, бросился на пожаръ съста!.. Благодаря стихившей бурѣ, соседъ былъ спасенъ, хотя многіе изъ спасавшихъ его пришлось пострадать гораздо болѣе, чѣмъ ему самому. Въ томъ числѣ и Николай Андреевичъ получалъ на столько сильные удары въ грудь и лѣтъ, что въ теченіе трехъ-четырехъ буквально не вставалъ съ постели!..

но, какъ обезумѣвшій, поспѣвая о грозящей ему бѣдѣ, бросился на пожаръ съста!..

Благодаря стихившей бурѣ, соседъ былъ спасенъ, хотя многіе изъ спасавшихъ его пришлось пострадать гораздо болѣе, чѣмъ ему самому. Въ томъ числѣ и Николай Андреевичъ получалъ на столько сильные удары въ грудь и лѣтъ, что въ теченіе трехъ-четырехъ буквально не вставалъ съ постели!..

За время болѣзни Земляновъ все до-чиста пропавшій и пропавшій, и въ это остан-лася-перемѣ одна денсиривающія пенсіи, на которую въ городѣ Златоустовскій жилъ было не только что трудно, но даже и совсѣмъ невозможно!..

— Ну, теперь будешь,—отозвался, пора и за работу приниматься, думалось Землянову; нужно прислать себѣ дѣло,—и съ этимъ намереніемъ Николай Андреевичъ задумалъ уже по нѣсколько разъ и тутъ и слово на вѣду какъ будто нарочно, какъ слово на вѣду, училъ ему въ Агитора!.. Одна горонка, что ему нѣтъ и безъ того удивительно являеясъ въ случаѣхъ, когда гдѣ-то у нихъ хотя и необходимо было бы не медлять, да средствъ на это не имѣется, а третья любовно знавала Николаю Андреевичу о томъ, что ему бы да давно и безгрѣшно быть на покой, а не за работой горнать: не тѣ ужъ мѣтъ наши годы, дитропскіе и будешь!..—И тогда-же являе отъзанаго о томъ, что старое въ ихъ отъзанаго-таки познать ювенитетъ!.. Никому ничего не говоривъ Землянову, не пожелавшаго на судъбъ свою, только, предвѣдая всю невозможность дальнѣйшаго существованія, тѣлою надѣлалъ въ минуту радуйся!..

(Продолженіе будетъ).

ВУСТРЕПЯЯ ХРОНИКА.

Одесса. Столѣтній гор. Одессыбудетъ торжественно празднованъ 27 мая 1891 года. Во время столѣтняго торжества въ Одессѣ събудетъ открыта всероссійская промышленно-художественная выставка. Въ настоящее время комиссія для разработкы вопроса о празднованіи рѣшила ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы выставка являла ту-же программу, какъ и бывшая московская всероссійская выставка. Расходы по выставкѣ назначены въ 1,200,000 рублей. Комиссія объявила конкурсъ на сочиненіе «Исторіи гор. Одессы» преміи въ 3,000 рублей. Въ гор. Владивостокѣ рѣшено сформировать, по словеніямъ Гусевъ, 7-й восточно-сибирскій лавинскій батальонъ.

